

Плотные ряды батальона были похожи на безмолвное черное облако, которое давило вперед с большим давлением. Это был первый раз, когда Хай Цзинь Юнь и Шан Юй Шэн увидели этот знаменитый батальон. Они молчали. Перед ними батальон был похож на группу безжизненных машин для убийства. Гробовое молчание, которое было наполнено неописуемым убийством.

«Лучший боевой генерал, как говорят слухи!» Хай Цзинь Юнь не мог не похвалить. Его сердце дрожало. Грех Батальон, это был легендарный Грех батальон, один из двух сильнейших батальонов Мо Облачное море. Самый знаменитый батальон, оставленный Храмом Суан Конг. Кто бы мог подумать, что Цзян Чжэ, появившийся на мировой арене и поразивший мир, погиб бы, но Би Хань, которого охраняли, стал одним из величайших и лучших боевых генералов во всем мире сюжэ.

Никаких признаков жизни не было видно из организованных рядов. Почти механическая дотошность была выражена в каждой детали. Призрачные надписи на лицах членов батальона Грехов, а также безразличие на их лицах заставляли сердца людей чувствовать холод.

Наступление батальона было похоже на призраков, молча путешествующих ночью.

Они не могли видеть Би Хана. Би Хан скрывался в батальоне грехов. Судя по имеющейся у них информации, боевой метод Би Хана по-прежнему соответствовал стилю храма Сюань Конга. Он также был редким боевым генералом, который использовал методы ксюже, будучи мо.

Шан Юй Шэн также имел серьезное торжественное выражение. Он чувствовал беспрецедентное давление со стороны Би Хана.

Но в его сердце горел огонь. Его голос был медленным, как обычно, но наполнен духом: «Мы победим его, мы станем главными военными генералами!»

Хай Цзинь Юнь рассмеялся. Его слабое золотое лицо также вспыхнуло боевым духом. «Да, мы победим его и станем главными боевыми генералами! Хм, Би Хан слишком высокомерен! В фронтальной битве сила - это все! Убей его!"

Он был полон уверенности в своем батальоне, а также в Шан Юй Шэне рядом с ним.

Они обязательно выиграют эту битву!

Би Хан равнодушно посмотрел на два батальона перед ним. Два батальона были хорошо организованы, и было видно, что они хорошо обучены. Мо солдаты также пристально смотрели на него с духом и без страха. Некоторые даже облизывали губы с предвкушением на лицах. Би Хан был опытным на войне. Такого рода солдаты были закаленными в боях элитами.

Расходы на набор и обучение этой элиты были поразительными. Кроме того, не было никакого страха или осторожности на лицах этих солдат. Это доказало, что они были полны уверенности по отношению к своему лидеру.

Сердце Бие Хана совсем не шевелилось.

Все думали, что Би Хан был сумасшедшим и экстремальным, но никто не знал, что под его безумием лежит холодная решимость.

Этот огонь в храме Сюань Конг уничтожил всю дикость и ненависть Би Хана. Он похоронил эту секту тысячелетиями своими руками, украл ее сокровище. Его последний умственный барьер был преодолен.

Без своих демонов Би Хан все еще был безумен, экстремален, горд и труден в обращении. Он все еще атаковал, как бушующий огонь, все еще был сильнее в нападении, чем в обороне, но никто не знал, что он молча меняется.

Его изменения походили на батальон Син, вечно молчаливый.

Когда кто-то достиг своего уровня, они могли полагаться только на себя, чтобы продвигаться вперед. Без ненависти его волнение к битве происходило от его собственной привязанности к нему, а также от некоторых эмоций, которые он не мог выразить словами. Ему нравилась его настоящая жизнь, ему нравилось Мо Облачное Море, он не хотел, чтобы это нарушали другие.

Сначала никто не знал о его улучшении. Только Цзо Мо и Гонгсун Ча что-то обнаружили.

Без ненависти Би Хан, чей разум был освобожден, погрузился в размышления и исследования. Он был страшнее, чем ненавистный Би Хан. Он был отшельником, посторонним, он не любил общаться с другими, он был стойким и говорил мало слов, он был как его греховный батальон, не мог слиться с миром, но он был гением!

Он был гением, выросшим под давлением храма Сюань Конг. В то время как он был извращен, он был все еще гением, гением, который был не меньше, чем Цзян Чжэ, который сиял так ярко!

Первым, кто заметил его изменение, был Зуо Мо.

Зуо Мо смотрел, чтобы помочь улучшить и изменить батальон грехов Би Хан, чтобы усилить их. Первое усиление в Великом Городе Мира улучшило боевые способности Синего Батальона. После этого батальон Син, это кошмарное имя, наконец стал кошмарным батальоном!

Модификации на этот раз были больше, чем в прошлый раз. Нынешний Зуо Мо был намного сильнее во всех аспектах по сравнению с тем временем.

Зуо Мо, возможно, не знает так много, как Гонсун Ча и Би Хан о тактике, но его чувство стратегии было замечательным. Именно благодаря его усилиям батальон Син стал первым истинным силовым батальоном Мо Облачного Моря.

По мнению Цзо Мо, эпоха власти Шэнь станет эпохой силовых батальонов.

Мо марионетки грешного батальона, похожие на солдат тюленей, дали Зуо Мо огромное пространство для работы. Он был создателем первого псевдо-шенского устройства. Навык Зуо Мо в этой области, возможно, не самый лучший в мире, но он был одним из лучших.

Абсолютно новый греховный батальон взволновал Бие Хана.

Вторым, кто заметил перемену Би Хана, была Лил Мисс. Как и сам генерал битвы, Лил Мисс проникательно обнаружила преобразование Би Хана. Чтобы помочь Би Хэну пойти еще дальше, он тихо пригласил Би Хэна временно взять на себя обязанности руководителя дома генералов сражений.

Как и ожидал Гонсун Ча, Би Хань в качестве основного был груб в своих методах. Он практиковал битву в битве, используя реальный бой, а не лекции. Он избивал молодых генералов битвы, пока они не плевали кровью.

Тем не менее, в этом типе боевого моделирования постепенно формировался новый метод боя Бие Хана, и детали были усовершенствованы.

Би Хан был немного странным по своей личности, но он не был тем, кто не знал добра и зла. Он вспомнил заботу Гонсун Ча.

До [Поджигатель]!

Он никогда не думал, что так быстро оденет шэн. Даже Цзо Мо, Вэй Шэн, Цзун Ру и Цэн Ляньэр не имели своих собственных. Первый и второй снаряды шенского устройства Мо Облачного Моря были типами боевого генерала.

И одним из них был его [поджигатель].

Когда он узнал, что [поджигатель] принадлежит ему, Би Хан, который не умел использовать свою речь для выражения своих эмоций, стал еще тише. Никто не мог ничего сказать о получении Гонсун Ча [Городского Разрушителя]. Он был шиди Зуо Мо, первым и самым преданным последователем Зуо Мо. И все же он и посторонний, он был заключен Зуо Мо в Мо Облачное Море, когда ему больше некуда было идти. С точки зрения близости он определенно оценивается очень низко.

Он был задержан в храме Суан Конг, подавлен, отрекся от отца и брата, а затем сослан. Бие

Хан попробовал все тепло и холод, которые могла предложить жизнь.

[Поджигатель] впервые почувствовал, что если он умрет за Дарена, умрет за Облачное море Мо, это того стоит!

Поэтому, когда Зуо Мо дал ему важную обязанность уничтожить Сотню Энергий Цзе, он поставил эту, казалось бы, безумную цель.

Девять Великих Сект Дхьяны не могли быть атакованы, было не время нападать на Яо. Наиболее вероятным путем расширения был Альянс Мо Маршал. Было нетрудно победить «Сто энергии Джи», но после этого Альянс Мо-Маршал будет крайне осторожен с Мо-Облачным морем и будет готов противостоять, когда позднее произойдет дальнейшее расширение.

Истинная цель Би Хэна состояла в том, чтобы в то же время, когда он победил Сотню Энергий Цзе, он постарался максимально уменьшить силу Мо Маршала Альянса.

Безумный план сформировался так.

Прямо сейчас это была самая важная битва!

Если он выиграет эту битву, убьет Хай Джин Юна и Шан Юй Шэна, сила Альянса Мо Маршал будет сильно ограничена. Ослабленный Альянс Мо-Маршала вызовет движение вокруг него. Это было еще более полезно для Мо Облачное море.

Несмотря ни на что, он должен был выиграть эту битву!

Он коснулся одежды, которую он носил, [поджигатель]. Из кончика пальца появилось холодное чувство. Глаза Би Хэна были ледяными и убийственными.

Грех батальона продвинулся.

Битва Яркой Горы Цзе, за которой следил мир, вошла в кульминацию.

«Этот человек исследует наше происхождение». Чай Шан Цин тихо рассмеялся. Другой, дядя Ян из семьи Кангов, явно давно покинул мир тьмы, и многие его движения теперь были ржавыми и неоправданными. Обычно это не привлекало бы внимания, но для таких людей, как Чай Шан Цин, эксперты, которые все это время жили в мире тьмы, этот недостаток сразу привлек их внимание.

«О, кажется, что Канг Лин Сюэ до сих пор не сдался». Юцин Ли жестоко улыбнулся. В то время как он сказал, что это были миссии для Нан Юэ и других, он все еще следовал и помогал им.

Он был раздражен. Он задавался вопросом, почему высшие должностные лица послали кучу зеленых рогов на такую миссию высокой сложности. Хотя Нань Юэ и другие были сильны, они явно не были достаточно опытными и начинающими во всех областях.

Подумав о важности миссии уровня [Птица], Юцин Ли последовал за ними для хорошей меры.

Юцин Ли знал, что ценность всего «Черного огня» не может сравниться с этой миссией. Для высших чиновников поддержка подпольной фракции, такой как [Черный Огонь], была ничем. Причина, по которой его выбрали, скорее всего, была связана с его семьей.

Семья Youqin ... ..

В первый раз, когда они встретились, этот человек упомянул эту фамилию, которая почти исчезла в его памяти и иногда вызывала пульсацию в его сердце.

Этот человек очень заботился о нем в последние годы. Но, прожив в эти годы в подполье, он знал, что так называемые дружеские отношения с предками никогда не были более полезными, чем в настоящее время.

Нань Юэ и другие с облегчением вздохнули в присутствии Юцин Ли. Они знали себя. Им удавалось делать такие вещи, как убивать людей и поджигать, но с точки зрения интриги они были некомпетентны.

Youqin Lie сразу же стал ядром этой миссии. Когда он принял командование, весь [Черный Огонь] начал оборачиваться вокруг него. Все основные члены [Черного огня] знали, что поддержка Босса была очень сильной, и верность всей группы значительно возросла. У большинства людей, которые жили в подземном мире, всегда были причины, по которым они должны были это сделать.

Редко были люди, которые решили жить в темноте, большинство из них были вынуждены в этой жизни из-за различных обстоятельств. Тьма означает падение, а свет - будущее.

У них были семьи, они надеялись на светлое будущее. Это была черта всех людей. Они делают ставку на эту возможность.

«Почему бы нам не дать им предупреждение?» Тао Вэй улыбнулась, резкость вспыхнула в ее глазах.

На губах Юцин Ли появилась жестокая улыбка, не соответствующая его возрасту. «Иди, дай ей

понять, что она просто ягненок. Агнцы не могут вести переговоры с волками.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/658644>